

Возраст людей, которые были, по словам их родственников, завербованы, — от 14 до 28 лет

За первую неделю работы на горячую линию по борьбе с ИГИЛ в Общественной палате поступило восемь обращений. Об этом «Известиям» рассказала председатель Комиссии ОП РФ по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом Елена Сутормина. Возраст людей, которые были, по словам их родственников, завербованы, — от 14 до 28 лет.

Жительница Саратовской области сообщила, что боевики завербовали ее 23-летнего брата. Он пропал в июне 2015 года. Перед этим родственники замечали, что поведение молодого человека изменилось, он стал замкнутым, начал читать исламистскую литературу. Родственникам удалось найти его в социальной сети «Одноклассники» под вымышленным именем. Там они увидели его новые фотографии — он был в кадре вместе с боевиками. Сейчас, как говорят его родные, он находится на Ближнем Востоке, где проходит боевую подготовку. Скоро он должен приступить к боевым действиям на стороне ИГИЛ. Возвращаться домой он категорически отказался.

«Родственники не подавали заявления ни в ФСБ, ни в МВД, потому что отец опасается, что его сыну может грозить наказание, — сказала Елена Сутормина. — Но сестра не возражает, чтобы ее письма были направлены в правоохранительные органы. Поэтому мы будем обращаться к главе МВД и просить, чтобы молодого человека объявили в международный розыск».

Жительница Москвы, позвонив на горячую линию, сказала, что ее дочь, которой сейчас 23 года, приняла ислам и вышла замуж за гражданина Азербайджана. Позже он был арестован за хранение наркотиков и боеприпасов (гранаты), при этом он продолжает общаться с женой. Родители боятся, что муж может агитировать девушку работать на ИГИЛ. Еще одна москвичка сообщила на горячую линию, что ее 18-летняя дочь

предположительно уехала на Ближний Восток. Девушка училась в колледже и подрабатывала в «Макдоналдсе». На работе она познакомилась с молодым человеком, который четыре года назад принял ислам. Три недели назад девушка уехала из страны. Она сказала, что едет в Анапу. При этом связь с ней прервалась, к тому же она поставила своих родных в «черный список» в сети «ВКонтакте».

«Пока нет подтверждения, была ли она завербована, — сказала Елена Сутормина. — Но родственники очень переживают».

У жительницы Волгограда, которая обратилась на горячую линию, есть подозрения, что вербовщики охотятся за ее 14-летней дочерью. У дочки появился «друг» в сети «ВКонтакте». По его словам, он живет в Набережных Челнах и намерен приехать и жениться на ней. Девочка стала говорить на тему суицида, ношения хиджаба, смены религии.

«Опять же есть признаки психологической обработки, но подтвержденных данных о вербовке нет, — сказала Елена Сутормина. — Мать обратилась в полицию, но ей сказали, что прямого нарушения прав пока нет. Возможно, ей нужно оказать психологическую помощь. Мы займемся этим вопросом».

Родители 28-летней девушки из Иркутской области сказали, что она пропала в 2011 году и, скорее всего, была завербована. Перед исчезновением она получала листовки, где были призывы переходить в другую веру. Поведение ее перед исчезновением, как и у других завербованных, изменилось: она замкнулась в себе, перестала общаться с коллегами, родителями, друзьями.

«Мы будем разрабатывать памятку, которая поможет родственникам понять, что им делать, если у них возникло подозрение, что их детей вербуют, — сказала Елена Сутормина. — В сентябре в Белгороде будет проходить конференция ректоров вузов центральной России, и мы эту памятку там представим, чтобы ее распространяли и в регионах».

Пресс-служба Общественной палаты по материалам газеты «Известия»